

**Анализ механизмов саморегуляции неформального рынка на примере
криптовалютного сообщества**

Научный руководитель – Барсукова Светлана Юрьевна

Тюхтяева Ксения Германовна

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии организаций и менеджмента, Москва, Россия

E-mail: kseniya1102@gmail.com

‘In Code We Trust’ написано на обложке майского номера журнала New York Times, посвященного технологическим инновациям в экономике, за 2015 год. Какова же реальная роль доверия на инновационном криптовалютном рынке? С тех пор, как Биткойн был впервые предложен Накамото, эта технология находится под пристальным вниманием. Его изучение выходит за рамки первоначального технического рассмотрения, сейчас она вызвала интерес у исследователей в области экономики, финансов, права и менеджмента. Криптовалюты - это вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций.[12] На первый взгляд кажется, что концепция криптовалют не подразумевает человеческого участия в регулировании и контроле финансового взаимодействия. Однако криптовалюты сформировали новый рынок, на котором сейчас формируются система сетевых связей, институционализируются нормы взаимодействия, появляются ключевые акторы и агенты влияния.

Криптовалютный рынок или криптовалютная индустрия (crypto-currency market) - система экономических отношений, складывающихся в процессе производства, обращения и распределения криптовалют.[9] Он характеризуется большой волатильностью, мошенничеством и асимметрией информации.[5] И несмотря на заявленные преимущества (децентрализация, независимость, защищенность, прозрачность) криптовалюты являются, пожалуй, одним из наиболее ярких проявлений “общества риска”. [2] Поскольку данный рынок имеет неоднозначный правовой статус и дистанцирован от государственного формального регулирования, учета и контроля, его можно считать неформальным.[1] Более того, он включает в себя не только теневой, но и криминальный сегмент.[4] Данный рынок все еще нестабилен [6], он находится на стадии разработки системы норм и институтов, как формальных, так и неформальных.[3] Неформальные регуляторы здесь имеют особое значение, поскольку криптовалюты появились и развивались как децентрализованная альтернатива регулируемым государством финансовым отношениям. Так какие же механизмы саморегуляции рынка делают взаимодействие акторов в этом поле возможным и позволяют ему не только не перестать существовать, но и развиваться?

Для того, чтобы исследовать формы осуществления контроля действий субъектов, правил поведения на рынке и устоявшиеся правила обмена было проведено 12 интервью с агентами криптовалютного рынка. Кроме того, поскольку «криптовалютное сообщество» является сообществом «цифрового воплощения» для изучения практик обмена на криптовалютном рынке в течении 5 месяцев проводилось не включенное, скрытое, систематическое наблюдение на крупнейшем форуме, посвященном криптовалютам <https://bitcointalk.org/> (2 349 269 участников на 02.03.2020).[11] Применение этнометодологического подхода к цифровому комьюнити криптовалют позволило провести изучение производства акторами социального порядка in vivo.[7] При анализе для повышения надежности была применена триангуляция данных, - использовались не только полевые записки, но и архивные данные (archival data) и извлеченные данные (elicited data).[10]

Проведенное исследование показало, что несмотря на обилие преступлений и мошеннических схем, именно доверие является основным механизмом саморегулирования рынка криптовалют. Кроме того, за прошедшие годы на рынке сложились свои правила обмена при которых большую роль во взаимодействии играет статус “trusted member”, а также отзывы других участников рынка и рейтинговые системы. Также на рынке существует своя система контроля и совокупность санкций по отношению к участникам, нарушающим правила поведения на рынке. Большую роль в принятии решений для акторов криптовалютного рынка играет информация, полученная от самого же криптовалютного сообщества, экспертных заключений лидеров мнений и “блокчейн евангелистов”. [8] Примечательно, также, что мессенджер Telegram выступает важным каналом взаимодействия на международном рынке криптовалют.

Источники и литература

- 1) Барсукова С. Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: ГУ ВШЭ, 2004.
- 2) Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. Москва: Прогресс-Традиция, 2000.
- 3) Радаев В. В. Как организуется рыночное взаимодействие*: Препринт WP4/2010/01. — М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010.
- 4) Сидоренко Э. Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — № 6. — С. 147–151.
- 5) Bianchi, Daniele and Dickerson, Alexander, Trading Volume in Cryptocurrency Markets (2019). <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3239670>, Accessed 2 Mar. 2020.
- 6) Fligstein, Neil. Markets as politics: A political-cultural approach to market institutions, American Sociological Review (August 1966). Vol. 61. P. 656-673.
- 7) Garfinkel H. (2002). What is Ethnomethodology? // Garfinkel H. Ethnomethodology's program: working out Durkheim's aphorism / ed. A. W. Rawls. Lanham: Rowman & Littlefield. P. 91-99.
- 8) Giddens, Anthony. The Consequences of Modernity. Stanford University Press, 1990, p. 188, www.sup.org/books/title/?id=2664, Accessed 2 Mar. 2020.
- 9) Hileman, Garrick and Rauchs, Michel, 2017 Global Cryptocurrency Benchmarking Study (April 6, 2017). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2965436>
- 10) Kozinetz V. R. Netnography: Doing Ethnographic Research Online. L.: Sage, 2010. P. 211.
- 11) Mann C., Stewart F. Internet Communication and Qualitative Research. L.: Sage, 2000.
- 12) Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810-proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovyykh_finansovykh_aktivakh